

— Брат, о чем задумался? — спросила Мина, заметив, что Кален, которому она только что помогла остановить кровь из носа, смотрит в окно отсутствующим взглядом.

Раньше ее двоюродный брат был замкнутым, возможно, из-за смерти родителей. После окончания средней школы он бросил учебу и все время сидел дома, ни с кем не общаясь.

После недавней болезни, хотя брат и вел себя немного «отрешенно», но стал намного общительнее, и она была рада с ним поговорить.

— Думаю, стоит ли мне продолжать учиться, — Кален легонько потер кончик носа. Боль уже не была такой сильной, как раньше. В носу все еще торчал ватный тампон, но скоро его можно будет вынуть.

На самом деле он размышлял о том, что только что произошло в подвале, и о том сне. Было ли это связано с его «телом» и «разумом» или он действительно столкнулся с чем-то «сверхъестественным»?

В конце концов, подвал вполне подходил для возникновения чего-то потустороннего.

Однако это был всего лишь сон, пусть и ужасный. После пробуждения страх должен был улетучиться.

Впоследствии Кален больше размышлял о своем будущем.

Он не считал, что, будучи «попаданцем», сможет легко зарабатывать деньги и вести успешную жизнь.

Но, будучи самоучкой, он был уверен, что сможет добиться успеха в этом «новом мире».

В конце концов, личность «Калена» не обременяла его никакими обязательствами.

Этого было достаточно.

— А ведь брат раньше больше всего не любил учиться, — засмеялась Мина.

Прежний Кален был похож на аутиста, и ему, естественно, не нравились многолюдные места, подобные школе.

— Учеба очень важна, особенно в юности, — серьезно сказал Кален. — Большинство людей, повзрослев, жалеют, что не учились усерднее.

— Брат, ты говоришь точь-в-точь как мама.

— Хе-хе, — Кален пожал плечами. — Мина, налей мне стакан воды.

— Хорошо, брат, — послушно ответила сестра и пошла за водой.

Кален открыл окно в комнате, вдохнул глоток свежего воздуха и тут же закрыл его. Слишком холодно.

Обернувшись, Кален увидел, что черный кот Пуар уселся у него в изголовье и смотрит на него, время от времени поворачивая голову, словно разглядывая его.

— Пуар, кс-кс-кс... — Кален попытался подманить черного кота.

Пуар склонил голову набок, не обращая на него внимания.

Кален подошел ближе, но черный кот не испугался. Как-никак, Кален был членом семьи. Кален протянул руку и погладил кота по голове.

— Мяу...

Пуар отвернулся, словно ему не нравились ласки.

— Дед дал тебе такое странное имя, — пробормотал Кален. — Пуар... Пуар... Хе-хе, лучше бы тебя звали Пуэр, это звучало бы намного приятнее.

Черный кот передернулся, очевидно, не обрадовавшись новому имени.

Мина принесла стакан воды и сказала:

— Мама звонит папе.

— Мм?

В то время «мобильных телефонов» еще не было, и дозвониться по стационарному телефону было нелегко.

Кроме того, дядя Мейсон, скорее всего, разъезжал на своем катафалке по городу.

Налив Калену воды, Мина привычно взяла тряпку и начала протирать подоконник. Раньше в доме Иммерлесов работали две служанки: одна убиралась и выполняла работу по дому, а другая готовила. Но после того, как вернулись дядя Мейсон с семьей и тетя Винни с дочерью, дедушка уволил обеих служанок.

Повседневной работой по дому занималась Мина вместе с братом Лентом и двоюродной сестрой Крис, а еду по очереди готовили тетя Мэри и тетя Винни.

У всех в доме была «работа», поэтому Кален был самым свободным.

Это также свидетельствовало о том, что строгий дедушка Деас относился к своему внуку иначе, чем к остальным.

В этот момент дедушка поднялся наверх.

Мина тут же встала, и Кален со стаканом воды в руке последовал ее примеру.

Часто порядок в доме зависит не от «воспитания» и «традиций», а от того, есть ли в доме тот, кого боятся и уважают домочадцы.

Деас оглядел внука и внучку, задержав взгляд на внучке чуть дольше, ничего не сказал, открыл дверь своей комнаты и вошел.

Напряженная атмосфера рассеялась только после того, как за ним закрылась дверь.

Кален вздохнул с облегчением и посмотрел на Мину. Та делала то же самое.

— Кажется, дедушка всегда очень занят, — сказал Кален.

— Да, у него много дел в церкви, и он часто ездит по делам, — ответила Мина.

В этот момент дверь дедушки открылась, и он вышел в костюме «священника», держа в руке черный чемодан.

— Я не буду обедать дома, — сказал Деас.

— Хорошо, дедушка, — тут же ответила Мина.

Деас спустился вниз.

Через некоторое время Кален увидел в окно, как дедушка вышел во двор.

Одежда Деаса явно была похожа на облачение священника, но в то же время отличалась, словно несла в себе особый смысл.

Возможно, со стороны казалось, что сан «священника» помогал Деасу в семейном бизнесе, ведь ему как священнослужителю было легче завоевать доверие прихожан, а значит... получать больше заказов для своего похоронного бюро.

Но Кален не думал, что все так просто. И только когда дедушка открыл калитку и вышел, он понял, что именно означает этот «смысл».

— Наш дед чем-то похож на мастера девяти искусств.

— Брат, а кто такой мастер девяти искусств?

— Священник, который охотится на вампиров.

— А, понятно. Из пьесы?

— Да. Мина, ты собираешься вымыть весь этот этаж?

— Да, и лестницу тоже.

— Давай я помогу.

— Но как же твоя рука, брат?

— Все в порядке.

Кален начал помогать Мине мыть полы, а затем и лестницу. Когда нужно было сменить воду, Кален вышел во двор, где был большой кран, чтобы набрать воды быстрее.

В этот момент дядя Мейсон вернулся на своем переделанном «Коке». Рон и Пол выкатили из машины тележку с телом старика. Кален увидел седые волосы, выглядывавшие из-под простыни.

Дядя Мейсон выскочил во двор, даже не заметив Калена, набирающего воду в углу, и бросился к тете Мэри.

— Отец тебя ищет, — сказала тетя Мэри.

— Где отец? — спросил дядя Мейсон, нервно озираясь.

Он был похож на провинившегося ребенка, который боится наказания. Благодаря своему прошлому опыту Кален всегда обращал внимание на подобные детали.

— Отец только что ушел, — ответила тетя Мэри.

— Вот как... — дядя Мейсон, казалось, вздохнул с облегчением. — Тогда ничего страшного. Я пойду поищу отца. Может быть, он в церкви.

— Хорошо, иди.

Дядя Мейсон тут же выбежал на улицу, бросив машину.

Тетя Мэри не заметила странного поведения мужа, потому что все ее внимание было приковано к старику, которого только что привезли из дома престарелых.

Вскоре послышался ее крик:

— Боже мой, да он же в дерьме!

...

Не успевшие выполнить свою работу Пол и Рон получили от тети Мэри задание вымыть тело. Они не смели перечить разъяренной женщине.

Пол отвез тело в подвал, а Рон подошел к Калену:

— Молодой господин, мне нужно одолжить ведро и швабру.

— Давай я помогу тебе отнести их вниз.

— Не нужно, не нужно, — Рон покачал головой. Он был высоким и тучным, и, хотя был еще не стар, у него уже был приличный пивной живот. — Мы сами справимся.

Кален с улыбкой спросил:

— А почему санитары не помыли его?

Это была работа санитаров — подготовить тело к погребению, иначе родственникам будет неприятно видеть своего близкого в таком виде.

— Прошу прощения за это, молодой господин, — Рон смущенно почесал голову. — Дело в том, что я пригласил сиделку мистера Мосанга в кино.

Вот оно что...

Рон слегка покраснел и продолжил:

— Она сказала, что любит кино и попкорн, и что во время фильма я смогу кормить ее с рук... Поэтому... поэтому я не хочу, чтобы рука, которая будет кормить ее попкорном, пахла... этим. Молодой господин, вы знаете, как это романтично — кормить друг друга попкорном в кино? В темноте, когда она кладет тебе попкорн в рот, ты можешь лизнуть ей пальцы... О боже, это так прекрасно!

— Мечтать не вредно, — раздался голос Пола. Он уже отвез мистера Мосанга в подвал и теперь вернулся за резиновыми перчатками и стиральным порошком.

— Завидуешь, да? — возмутился Рон.

— Завидую? Не смейся меня. Да на тебя, кроме старухи Хьюз, хозяйки крематория, ни одна женщина не позарится!

— Врешь!

Рон сердито ткнул в Пола пальцем.

— Миссис Хьюз? — спросил Кален с любопытством.

Судя по всему, владелица крематория была богачкой. Почему же Рон так разволновался?

— Ха-ха! — рассмеялся Пол и объяснил: — Молодой господин, вы, наверное, не знаете, но перед кремацией тело нужно облить бензином, чтобы оно лучше горело. А худые люди, как правило, требуют больше бензина, иначе кости не сгорят. А вот полные люди горят как свечи. Так что миссис Хьюз больше всего любит таких, как Рон, потому что на них уходит меньше бензина.

— Вот оно что.

— Ах ты, негодяй! — закричал Рон. — Как ты смеешь порочить мою честь перед молодым господином!

— Пойдем, пойдем, — сказал Пол. — Нам еще работать и работать, а то миссис Мэри опять рассердится.

Рон и Пол, продолжая препираться, понесли вещи в подвал.

В холле тетя Мэри закурила сигарету. Ее настроение улучшилось.

Потому что Пол сообщил ей хорошие новости: у этого старика Мосанга были дети, которые должны были приехать позже.

Это означало, что похороны не будут бесплатными, и семья сможет на них заработать.

Зарплата тети Мэри зависела от «доходов» похоронного бюро. Все, что оставалось после вычета расходов, делилось между членами семьи в качестве премий.

Счетами ведала тетя Винни.

Вот почему все в семье боялись дедушку, но никто не говорил о нем плохо за глаза. Он был строг, но не жаден до денег.

Кален вернулся на второй этаж, чтобы помочь Мине протереть пыль.

Он уже заканчивал, когда услышал, как снизу поднялись Рон и Пол. Они закончили с телом, и теперь за дело должна была взяться тетя Мэри.

Семья старика должна была приехать днем, чтобы договориться о похоронах, поэтому нужно было привести тело в порядок.

Однако у них, похоже, появился посетитель, потому что Кален услышал, как тетя Мэри зовет его:

— Кален, спустись вниз и поприветствуй мистера Хоффена.

Кален положил тряпку и попытался вспомнить, кто такой «мистер Хоффен».

Это был старик, профессор философии на пенсии. У него была хорошая пенсия, он вел достойную жизнь и часто приходил к дедушке пить чай и болтать.

Кроме того, он увлекался гаданиями и даже подарил Калену колоду карт. Не Таро... а те, которыми играют в «дурака».

Кален пошел на кухню, заварил чашку чая, приготовил закуски и отнес все это в гостиную.

Мистер Хоффен был высоким и худым стариком.

У худых людей черты лица, как правило, более выразительны, а эмоции — более заметны.

Когда Кален увидел его, то заметил, что мистер Хоффен не сводит с него глаз.

Рядом с ним лежал золотистый ретривер, который, казалось, тоже почувствовал перемену в настроении хозяина и медленно встал, но тут же растерянно опустился на место, не понимая, что происходит.

Потом он увидел Пуара, сидящего на лестнице, и, словно повинуюсь инстинкту, заинтересовался им и хотел подойти.

Но Пуар лишь взглянул на него, и золотистый ретривер тут же опустил голову и лег на место.

— Прощу прощения, мистер Хоффен, дедушки нет дома, но, думаю, он скоро вернется. Дядя уже пошел за ним, — сказал Кален, ставя чай на стол.

Но в этот момент мистер Хоффен схватил Калена за запястье и приблизил свое лицо к его лицу. Дыхание старика стало прерывистым.

Сдерживая волнение, он спросил:

— Ты не Кален... Кто... кто ты такой?

В одно мгновение Калена охватило чувство опасности. Старик сходу раскрыл его личность, и Кален, успевший за полмесяца привыкнуть к новому амплуа, растерялся.

Он инстинктивно отшатнулся, пытаясь высвободиться из хватки, но тут мистер Хоффен потерял равновесие и споткнулся. Он попытался опереться о стол, но промахнулся и упал, ударившись головой о край столешницы.

— Бам!

Раздался глухой звук, и мистер Хоффен упал навзничь, ударившись затылком о кафельный пол.

— Хрясь!

Кален смотрел на происходящее с ужасом.

Старик, только что раскрывшей его «настоящую личность», сейчас был при смерти.

Под его головой на полу расплывалась лужа крови.

Мина, все еще занятая на втором этаже, услышала шум и крикнула:

— Брат, что у вас там случилось?

Кален облизнул губы, медленно выпрямился и ответил:

— Мистер Хоффен упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/77240/4236031>